

Eating the Sun

Тем, кто не
считает меня
странной

Предисловие

Чувство чуда принимает разные формы: иногда оно звучит в нас громко, иногда — еле слышно. Порой оно прячется в других чувствах, которые мы испытываем, когда влюбляемся, сомневаемся или грустим.

Я сама часами всматриваюсь в темноту ночи, так что у меня начинают болеть глаза, а после звезды еще долго мерцают перед внутренним взором. Я наблюдаю, как океан укачивает себя перед сном и как небо умывается яркими красками, названия которым мне никогда не придумать. Мир состоит из слоев камней, ископаемых останков и блистающих фантазий и постоянно сбивает меня с толку, требуя внимания к каждому листочку по очереди — так что мне никогда не вернуться к занятию, от которого я отвлеклась.

Когда мы думаем о Вселенной, невидимой материи и маленьком заднем дворе человеческого мира, мне кажется важным и даже разумным попытаться найти баланс между смехом и неконтролируемым плачем.

Мы плачем, потому что не в состоянии понять, как прекрасен мир. Плачем, потому что как биологический вид мы полны недостатков. Плачем, потому что все кажется настолько невероятным, что, возможно, наше существование — это просто сюжет сновидения: небесные слоны в комнатах без стен.

Но что дальше? Конечно, мы можем смеяться. Смеяться над тем, как нас одолевают человеческие эмоции, пока мы пытаемся примириться с тем, насколько мы малы в сравнении с миром. Такие мысли делают всех нелепыми и превращают всё в фарс. У нас

есть головы? Смешно! Мы спорим, кто здесь главный? Смешно! Вселенная расширяется? Смешно! Мы считаем необходимым хранить секреты? Смешно.

Мы тратим много времени, пытаясь свести всё воедино и трансформировать хаос в нечто узнаваемое и приемлемое. Стремясь вырваться из пределов, которые удерживают нас друг рядом с другом, блаженно игнорируя острые углы и неотвратимое. Мы делим свою реальность на прошлое, настоящее и будущее хотя бы для того, чтобы показать: мы изменились, мы знаем лучше, мы поняли что-то важное. Хотя бы для того, чтобы провести аккуратную линию от начала до конца, не оглядываясь назад.

Проблема в том, что хаос просто сидит напротив и поглядывает на нас поверх газеты или кофейной чашки, заполненной обесцвеченными и взрывающимися звездами. Потому что хаос тоже ждет. Ждет, что мы заметим его и поймем: это самая невероятная вещь, которую мы когда-либо видели, — так что все наши атомы хором взвизгнут, запоздало выражая признание, и с открытым ртом уставятся на то, как изящно он встроен во все вокруг. Потому что в нас не больше гармонии, чем во всем остальном. Швы со временем расходятся — и в этом мы со Вселенной похожи, что приводит к нашей всеобъемлющей борьбе за существование.

Так что, если вы не умеете заканчивать дела аккуратно и возвращать вещи на свои места, вам остается упрямо верить в свои возможности и не прекращать движение. И собирать истории о нас — о том, как все происходило и как сильно мы любили.

Я надеюсь, что эта книга — небольшая часть одной такой истории.

« Я взламываю звезды,
и сначала не нахожу
ничего. Потом снова
ничего. Затем — слово
на иностранном
языке » .

Элизабет Борхерс

